Гарри шагнул к зеркалу, но Ирука положил руку ему на плечо, останавливая его и вызывая вопросительный взгляд. Покачивая головой, чуунин достал свою палочку и наложил на зеркало несколько известных ему сканирующих и обнаруживающих чар, проверяя его на наличие магических ловушек. Он не знал, удивляться или не удивляться тому, что все результаты оказались отрицательными. Отпустив Гарри, он вместе с мальчиком встал перед зеркалом. Пока они стояли вместе, Ирука мог видеть в зеркале только точное отражение, включая хмурое разочарование своего ученика. "Если разные люди видят в зеркале разные вещи, может быть, оно активируется только тогда, когда перед ним стоит один человек?" - предположил он. Нахмурившись еще больше, Гарри кивнул и неохотно сделал пару шагов в сторону.

Как только Гарри вышел из отражения, которое мог видеть Ирука, вид изменился. Он по-прежнему видел себя, но одетым не в мантию, а в форму. Однако больше изменился фон: Это был класс, но не заброшенный класс Хогвартса - это был его класс, где он столько лет обучал молодых генинов, и он был заполнен не только теми учениками, с которыми он работал во время несчастного случая (включая довольно овечьего вида Бурото), но и британскими юношами, такими как Гарри и Полумна, одетыми, как их сверстники из Конохи.

После нескольких мгновений, проведенных в теплом удовольствии от открывшегося вида, Ирука заставил себя вернуться к реальности, для пущей убедительности применив гендзюцу-релиз. Судя по тому, что Гарри описал себе и Рональду Уизли, это зеркало каким-то образом отражало не реальность, а желания и стремления зрителя.

Отраженное желание! Оглянувшись на надпись в раме, Ирука прочитал буквы задом наперед, немного спотыкаясь на странных разрывах слов. "Я показываю не твое лицо, а желание твоего сердца", - гласит надпись". Гарри растерянно моргнул. "Посмотри на надпись - она задом наперед, почти как "зеркальное отражение" - это зеркало показывает нам то, чего мы больше всего хотим. Для меня это возвращение домой с моими друзьями и учениками, со всеми моими учениками, - добавил он, устремив взгляд на Гарри, отчего выражение лица мальчика, внезапно погрузневшего, стало ярче, - для Рональда это сравняться или превзойти достижения его братьев; для тебя это быть вместе с семьей, которой ты был лишен. Я полагаю, это может быть полезно для мотивации или самопознания, но это также очень опасно. Подумайте о ком-то вроде вас, чье желание недостижимо, но сильно притягивает. Вы можете возвращаться сюда снова и снова, глядя на образ счастья, и постепенно потерять всякое внимание к тому, что происходит в реальном мире, пропуская занятия и тренировки по квиддичу, пренебрегая друзьями и оценками, пропуская сон и еду, просто теряя время. Вдобавок ко всему, даже никогда не возвращаясь к этому, некоторые люди могут серьезно пострадать эмоционально от того, что их дразнят видением недостижимого счастья. Пойдемте, поговорим с директором; мы спросим его о вашей мантии и предупредим его об этом зеркале". Они вышли из комнаты, причем Гарри все еще бросал тоскливые взгляды на зеркало, пока Ирука не закрыл и не запер за ними дверь.

Заглянув в общежитие Гриффиндора, чтобы забрать мантию Гарри и записку, которая прилагалась к ней (от обертки уже избавились эльфы), учитель и ученик направились в кабинет директора.

Как обычно, звонок "Войдите!" раздался как раз перед тем, как Ирука постучал. Директор Дамблдор сидел за своим столом, очевидно, занимаясь какими-то бумагами, и тепло улыбнулся Ируке, прежде чем его взгляд метнулся к сидящему рядом с ним первокурснику, который

замерзаво оолядывал кабинет. "Профессор Умино, мистер Поттер, что привело вас сюда сегодня? Надеюсь, вы не натворили много бед?". Его глаза весело блеснули.

"Вообще-то, несколько вопросов, директор", - ответил Ирука. "Во-первых, мистер Поттер получил анонимный подарок на Рождество. Обычно это не вызывает особого беспокойства, но, учитывая инцидент во время матча по квиддичу, мне было бы легче, если бы вы подтвердили, что подарок доброкачественный".

Директор выглядел ошеломленным. "А подарок, о котором идет речь, случайно не плащ?" Получив кивки своих гостей, он продолжил. "Семья Поттеров давно владеет именно этим плащом-невидимкой, и Джеймс одолжил его мне вскоре после того, как они скрылись, чтобы я мог изучить, как его магия смогла пережить обычный срок службы подобных предметов. Оглядываясь назад, я понимаю, что в данных обстоятельствах мне следовало использовать менее подозрительный способ возврата. Итак, вы упомянули две проблемы?"

"Да, сэр. Мистер Поттер нашел опасный магический артефакт в комнате, доступной для студентов, и обратил на него мое внимание. Это большое зеркало, которое показывает изображение чего-то, чего зритель сильно желает..."

Поднятая рука профессора Дамблдора остановила Ируку. "И снова, похоже, что я - ответ на вашу загадку. Я поместил зеркало в его нынешнее место в качестве временной меры, пока готовится новый дом для него. Эти приготовления должны быть завершены завтра утром, и тогда я перенесу зеркало в более надежное место. Я умоляю вас обоих не искать зеркало, чтобы вы в нем ни увидели. Оно не дает ни знания, ни истины, и люди погибали перед ним или сходили с ума от тоски по тому, что видели. Вы правильно предположили, что Зеркало Эриседа опасно, и я должен признаться, что, оглядываясь назад, я понимаю, что мне следовало защитить комнату, в которой оно находится, не только с помощью простого умалчивания; в то время я полагал, что, поскольку замок в основном пуст, вероятность того, что кто-нибудь наткнется на него за те несколько дней, что оно будет там находиться, будет минимальной. Урок для меня, возможно, и урок для вас двоих, поскольку теперь вы оба будете лучше подготовлены, если столкнетесь с Зеркалом или ему подобными в будущем. Не стоит заикливаться на мечтах и забывать жить. В любом случае, профессор, я полагаю, что вы уже охраняете комнату, в которой сейчас хранится Зеркало?" Ирука кивнул. "Спасибо, и я приветствую вашу осторожность и предусмотрительность в обоих вопросах, которые привели вас сюда. Мне не хотелось бы быть плохим хозяином, но в этой школе генерируется невероятно огромное количество пергаментной работы, большая часть которой требует моего рассмотрения, и, боюсь, я должен вернуться к ней. Пожалуйста, наслаждайтесь отдыхом".

Вернувшись в кабинет Ируки, учитель и ученик сели пить чай, что стало для обоих привычным и удобным занятием. Более минуты длилось задумчивое молчание, нарушаемое лишь слабыми звуками потягивания. Наконец, учитель заговорил.

"Наверное, сначала нам следует разобраться с более простым вопросом", - начал Ирука. "Я не могу винить тебя за отсутствие осторожности с плащом; такие сироты, как мы, хватаются за любую связь с нашими семьями, и мы никогда добровольно не отпускаем ее. Если учесть волнение праздника, то, что плащ был смешан с другими подарками, - он решил не упоминать

о юном возрасте Гарри, - и тот факт, что у тебя не так много тренировок или опыта в осторожности и подозрительности, - я бы больше удивился, если бы ты не открыл его сразу. Возможно, на следующем групповом занятии мы рассмотрим протоколы безопасности для неизвестных пакетов. А до тех пор, если вы получите еще какие-нибудь анонимные посылки или посылки, в которых вы не можете быть уверены, что они действительно были отправлены тем, от кого они были получены, просто помните, что на свободе находится опасный человек, который уже однажды напал на вас."

"Теперь, к... эрупенту в комнате". Учитель чуунин должен был помнить, что нужно использовать местное выражение, а не биджу. "Ты понимаешь, что не можешь, а главное не должен, снова искать это зеркало?"

"Я понимаю, наверное. Просто... это единственное место, где я когда-либо видел свою семью. Кроме того, что я знала, что мой папа похож на меня, а у мамы такие же глаза, как у меня, я даже не знала, как они выглядят на самом деле. Люди даже почти не говорят о них; они говорят, что мой отец был в команде по квиддичу, а моя мама была гениальной, но никто не говорит о том, какими они были людьми". Как только Гарри начал, его слова хлынули потоком.

"Мои родители мертвы уже три десятилетия, - торжественно начал Ирука, - и мне до сих пор не хватает гордой улыбки отца, теплых объятий матери, их слов любви и поддержки... Я могу представить хотя бы часть того, что ты чувствовал, глядя в то зеркало, но ты должен помнить, что оно не было настоящим. Это была иллюзия, ложь, созданная для того, чтобы показать вам то, что вы больше всего хотели. Даже фотография была бы более реальной - по крайней мере, тогда это была бы запись момента, который действительно произошел. Помни об этом всякий раз, когда у тебя возникнет искушение снова поискать зеркало".

"А пока, - продолжал чуунин, - я поговорю и напишу некоторым людям, и посмотрим, не сможем ли мы достать для тебя настоящие фотографии твоей семьи. Пока я буду этим заниматься, я спрошу тех, кто знал твоих родителей, могут ли они рассказать или написать тебе о них, может быть, поделиться какими-то старыми историями. Вы заслуживаете большего, чем несколько туманных комментариев, и лучшего, чем та ядовитая ложь, которую некоторые говорили вам".

Когда насущные дела были убраны, разговор перешел на более приятные темы, например, о том, чем оба волшебника занимались во время каникул. Ирука также впервые за десять лет поделился историей о своих собственных родителях.

<http://tl.rulate.ru/book/73572/2099276>